

Anna Rygorowicz-Kuzma

Uniwersytet w Białymstoku

e-mail: anna.rygorowicz-kuzma@uwb.edu.pl

ORCID: 0000-0002-5100-6045

**Церковнославянизмы и заимствования
из восточнославянских языков
в польской православной терминологии**

**Church Slavonicisms and Borrowings from East Slavic Languages
in Polish Orthodox Terminology**

ABSTRACT

Orthodox terminology in the contemporary Polish language is an interesting topic that requires scientific research. This article deals with religious terms of Orthodox or East Slavic origin and concerns proper borrowings, i.e. foreign forms transferred in their original or slightly transformed form, adapted to the Polish language system. The analysed terms were extracted from the *Dictionary of Polish Orthodox Terminology* edited by W. Przychyna, K. Czarnecka and M. Ławreszuk.

Church Slavonicisms and East Slavonicisms are groups of borrowings characteristic of Polish Orthodox terminology. The presence of Church Slavonicisms is related to the functioning of the Church Slavonic liturgical language in the Orthodox Church in Poland. These borrowings name primarily designations and concepts relating to the liturgical life and rituals of the Orthodox Church. In addition to Church Slavonicisms, East Slavic borrowings (Russian, Ukrainian, Belorussian), not attested in the Church Slavonic language, constitute a characteristic group in the terminology of Polish Orthodoxy. These lexemes most often refer to the culture of East Slavic Orthodoxy (transferred to Polish) and occur primarily in the spoken language of believers living in the eastern and southern borderlands, as well as resettlers from these areas.

The spelling of the borrowed Orthodox terms in the Polish language is not standardized and unified. Their graphic forms are often variants, indicating different ways of penetration into the Polish language system (through written language, oral speech, mediation of a second language).

Keywords: Orthodox terminology, Polish language, borrowings, Church Slavonic terminology, East Slavic borrowings.

Восточное христианство берет свои языковые традиции из Византийской империи, поэтому греческий язык является самым древним и самым важным языком для Православия, языком не только богослужения и миссии, но и языком, на котором были написаны все книги Нового Завета. Во многих современных языках православная (и христианская в целом) религиозная терминология в значительной степени основана на неопосредованных греческих заимствованиях. В этом отношении выделяются славянские страны, для которых миссионеры Кирилл и Мефодий в IX веке создали собственную оригинальную письменность и перевели на понятный славянам язык греческие церковные книги. С тех пор старocerковнославянский язык (и его позднейшие редакции) стал богослужебным языком православных славян. Несмотря на это, он не утратил своей связи с византийским наследием.

Православная Церковь в Польше также по настоящее время сохранила церковнославянский богослужебный язык¹. Православные верующие являются в Польше как религиозным меньшинством, так и общиной, которая населяла польскую территорию с древних времен². В повседневной жизни православные пользовались в основном восточнославянскими языками, поэтому долгое время роль польского языка в их религиозном общении была незначительной. Языковая ситуация начала постепенно меняться в связи с признанием в 1924 году

¹ Кроме церковнославянского языка православная Церковь в Польше в своей внутренней деятельности пользуется также родными языками верующих. См.: *Ustawa z dnia 4 lipca 1991 r. o stosunku Państwa do Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, art. 1 ust. 2.

² См.: A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w Polsce*, Białystok 2006, s. 38–40.

автокефалии польской православной Церкви³, а с конца XX века, после падения коммунистического строя в Польше, когда Церковь стала свободно развиваться, изменилась окончательно. С того времени польский язык значительно активизируется как в литургической, так и религиозной жизни православных верующих. Практически все богослужения и большая часть богослужебных книг переведены на польский язык и утверждены Собором Польской автокефальной православной церкви. Сегодня польский язык является основным языком религиозного и богословского образования, языком православных журналов и электронных СМИ, религиозной православной литературы, а также всё чаще языком проповедей. Литургическим языком Польской автокефальной православной церкви остаётся церковнославянский язык, но польский язык постепенно вводится и в богослужение (на этом языке, например, читаются фрагменты Евангелия во время литургии), есть также православные приходы, в которых службы и обряды совершаются на польском языке⁴.

Учитывая географическое положение Польши, её историю, геополитические и культурные условия, а также современные контакты с православным миром можно предположить, что православная терминология на польском языке представляет собой своеобразную культурную мозаику, соединяющую христианский Восток, Запад и Юг.

Православная лексика в современном польском языке все еще не систематизирована и не унифицирована⁵. В её составе встречаются и сочетаются лексические единицы, различающиеся происхождением и стилистической окраской, формы и устаревающие, и совсем новые, иногда представленные несколькими вариантами написания⁶. Темой данного

³ Там же, с. 536.

⁴ Польскоязычным православным приходом является церковь св. Григория Перадзе в Варшаве, богослужения на польском языке проводятся также в двух приходах Белостока, во Вроцлаве, Гданьске и нескольких других городах Польши.

⁵ См.: *Słownik polskiej terminologii prawosławnej*, red. W. Przyczyna, K. Czarnecka, M. Ławreszuk, Białystok 2022, s. 10. Проблема неупорядоченности современной религиозной лексики касается и других славянских языков, например, белорусского. См.: M. Timoszuik, *Współczesne białoruskie słownictwo sakralne w przekładach Pisma Świętego*, „Studia Białorutenistyczne” 2010, t. 4, s. 275.

⁶ Такие лексические единицы создают часто синонимические ряды. Приведем несколько примеров по *Словарю польской православной терминологии: prezbiter*

исследования являются славянские заимствования в польской православной терминологии, а точнее слова церковнославянского и восточнославянского происхождения. Мы сосредоточимся на собственно заимствованных словах, т. е. иностранных формах, переданных польскими буквами в оригинальном или немного измененном виде и адаптированных к польской языковой системе⁷. Заимствования, подвергаемые анализу в данной статье, извлечены из *Словаря польской православной терминологии*⁸. Этот словарь, как утверждают его авторы, фиксирует правильные формы терминов⁹. На этих формах мы сосредоточим наше внимание.

Группой заимствований, характерных для польской православной терминологии, являются церковнославянизмы. Их наличие в религиозном лексиконе связано с официальным богослужебным языком православной Церкви в Польше¹⁰. Источниками этих терминов являются преимущественно тексты богослужебного характера, применяемые польской православной Церковью¹¹. Церковнославянизмы, в первую очередь, относятся к объектам и понятиям, свойственным литургической и обрядовой жизни православной Церкви. Самыми многочисленными среди церковнославянизмов являются:

‘священник’, synonimy: *kapłan*, *ksiądz* (rzad.), *świąszczennik* (pot.), *jerej* (rzad., pot.) (s. 372); *agiasma*, rzadziej *hagiasma*, rzadziej *hagiazma* ‘крещенская вода’, synonimy: *woda jordańska*, *woda kreszczeńska* (pot.) (s. 80); *diecezja* ‘епархия’, synonimy: *biskupstwo* (rzad.), *eparchia* (dawn.), *episkopia* (dawn., rzad.) (s. 156). См.: *Słownik polskiej terminologii prawosławnej...*

⁷ Номинации, которые представляют собой попытку большей адаптации к польской языковой системе, например, гибридные образования типа *paramonarz*, *gwieździca*, *schimnich* или структурно-семантические кальки, например, *księgodzierzca*, *siadalny* не являются объектом анализа в данной статье.

⁸ *Słownik polskiej terminologii prawosławnej...*

⁹ Там же, с. 39.

¹⁰ Польская православная Церковь пользуется в богослужении церковнославянским языком русского извода. См. на эту тему например: М. Kurianowicz, *Cerkiewnoślowliańska wersja słownika polskiej terminologii prawosławnej. Zasady graficzno-ortograficzne*, „Linguodidactica” 2020, t. XXIV, s. 131.

¹¹ В число богослужебных книг входят: Евангелие, Апостол, Псалтырь, а также Псалтырь следованная, Типикон, Служебник, Чиновник, Часослов, Октоих, Минеи, Ирмологий, Треники, Книга молебных пений, Акафистник и другие. См. К. Bondaguk, *O nabożeństwie prawosławnym*, Warszawa 2020, s. 153–157.

Другие, менее частотные термины, заимствованные из церковнославянского языка, это, например, наименования храма и его частей: *czasownia* (цс. ЧАСОВНА), *ikonostas* (цс. ЇКОНОСТАЇЗ), *kliros* (цс. КЛІРОЗ), *skit* (цс. СКІТЪ), *ryznica* (цс. РІЗНИЦА), названия таинств и обрядов: *nareczenie* (цс. НАРЕЧЕНІЄ), *miropomazanie* (цс. МЇРОПОМАЗАНІЄ), *soborowanie* (цс. СОБОРОВАНІЄ), наименования, связанные с церковным календарем: *gowienie* (цс. ГОВІНІЄ), *prazdnik* (цс. ПРАЗДНИКЪ), названия теологических понятий: *mytarstwo* (цс. МЫТАРСТВО), *wocerkowlenie* (цс. ВОЦЕРКОВЛЕНІЄ) и т. н. «технические» термины, относящиеся к богослужению: *odstupka* (цс. ѠСТУПКА), *prestupka* (цс. ПРЕСТУПКА) и другие.

Некоторые термины церковнославянского происхождения зафиксированы в факультативных записях, например, *epitrachil/jepitrachil* (цс. ЄПІТРАХІЛЬ), *igumen/ihumen* (цс. НІГҀМЕНЪ), *minieja/mineja/minea* (цс. МННІА), *molebien/molebień* (цс. МОЛІБІЕНЪ), *ponomar/panamar* (цс. ПОНОМАРЪ), *plaszczanica/plaszczenica* (цс. ПЛАЗАНІЦА), *stawlenik/stawlennik* (цс. СТАВЛЕННИКЪ). Орфографическая вариативность этих лексем объясняется несколькими факторами. Церковнославянизмы попадают в польский язык непосредственно или чаще всего при посредничестве восточнославянских языков и могут отражать их фонетические особенности, например, аканье (*panamar*), произношение буквы *z* как фрикативного звука [h] (*ihumen*), редукцию безударного *a* в первом предударном слове до [ɨ] (*plaszczenica*). Эти лексемы заимствуются двумя путями: благодаря устной речи или письменному тексту. Фонетическая транскрипция (в сочетании с транслитерацией) – основной способ записи церковнославянизмов в польской православной терминологии, что подтверждается многими лексемами: *archijerej* (цс. АРХІЕРІЄНІ), *darochranitielnica* (цс. ДАРОХРАНІТЕЛЬНИЦА), *fieloń* (цс. ФЕЛІОНЪ), *minieja* (цс. МННІА), *kielejnik* (цс. КЕЛІЕННИКЪ), *zertwiennik* (цс. ЖЕРТВЕННИКЪ). Есть также примеры чистой транслитерации: *epitrachil* (цс. ЄПІТРАХІЛЬ), *muszeniczen* (цс. МУШЕНІЧЕНЪ), *otofor* (цс. ѠМОФОРЪ), *panikadilo* (цс. ПАНКАДІЛО), хотя произношение и орфографическая запись часто совпадают. В большинстве случаев эти термины уже освоены фонетической системой польского языка, о чем свидетельствует, например, отвердение мягких шипящих (*czynownik, moszczy*), отвердение согласных *p* и *l* перед гласным *e* и *u* (*podryznik, molebien, jerej, rypida*) и в конце слова (*epitrachil, kukol, stichar*). Стоит заметить, что во многих случаях произноше-

ние церковнославянизмов все-таки не подчиняется польскому парокситоническому ударению, сохраняя ударение слова-источника: *archijerej* (цс. а́рхїєрїй), *czasosłow* (цс. часослѡвъ), *darochranitielnica* (цс. дарохранїтельница), *epitrachil* (цс. єпітрахіль), *fietoń* (цс. фелѡнь), *miczeniczen* (цс. мѣченнченз), *nabiedrennik* (цс. набѣдренникз), *otofor* (цс. ѡмофѡрз), *panikadilo* (цс. панникаділо), *stawlenik* (цс. стáбленникз), *stichar* (цс. стїхáрь), *żertwiennik* (цс. жѣртвєнникз) и другие.

Активность терминов церковнославянского происхождения в польском языке заметна и в устном общении православного духовенства и верующих, и в письменных текстах, таких как пастырские письма, статьи в приходских газетах и православных журналах, в польской оригинальной и переводной религиозной литературе в целом. В современных нормативных общих словарях польского языка или словарях иностранных слов зафиксировано только несколько заимствований: *archijerej*, *archirej*, *triebnik*, *jurodiwuj*, *igumen*, *ihumen*, *kutia*, *przest. kucja*, *ławra*, *panichida*, *prosfora*, *protorej*, *skufia*¹³. Однако, следует помнить, что толковые языковые словари – это источники, которые сдержанны в фиксации неустойчивых единиц. Их авторы обычно ждут, когда заимствованный термин адаптируется сначала в рамках профессиональной или общественной группы, которая ввела в языковое употребление и активно применяет данное название.

Помимо церковнославянизмов, отличительную группу в терминологии современного польского православия составляют восточнославянские заимствования (русские, украинские, белорусские), которые не зафиксированы в церковнославянском языке. Они чаще всего связаны с культурой и традициями восточнославянских православных Церквей, перенесенными на польскую почву. В эту группу входят такие единицы, как: *batuszka/baciuszka* (рус., укр. батюшка, бел. бацюшка¹⁴), *bogogłosnik/bohogłosnik* (рус., укр. богогласник), *bratczyk* (рус., укр. брат-

¹³ Данные примеры зафиксированы в: *Wielki słownik wyrazów obcych*, red. M. Wańko, Warszawa 2010.

¹⁴ Восточнославянские формы слов приведены на основе следующих источников: *Большой толковый словарь русского языка*, главн. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 1998; І.У. Будзько, *Релігійні слоўнік старабеларускай мовы*, Баранавічы 2003; Г. Склярєвская, *Лексика современного русского православия. Толково-энциклопедический словарь*, Санкт-Петербург 2016; *Словник української мови: в 11 т.*, редкол.: І.К. Білодід

чик), *czotki* (рус. четки, укр. чотки), *jarus* (рус., укр., бел. ярус), *kanawka* (рус., укр. канавка, бел. канаўка), *kowszyk* (рус. ковшик), *kriuki* (рус. крюки), *matuszka* (рус., укр., бел. матушка), *napiew* (рус. напев, бел. напеў), *namietka* (рус. наметка), *obiednia* (рус. обедня, бел. абедня), *odpiewanie* (рус. отпевание, бел. адпяванне), *prysłużnik* (рус., укр. прислужник, бел. прыслужнік), *potiannik* (рус. помянник), *radonica* (рус. радуница; Радоница), *siestryczestwo* (рус. сестричество), *soczelnik* (рус. сочельник), *swiatki* (рус. Святки, укр. святки), *zapiska* (рус., укр. записка, бел. запіска), *zapiwka* (рус. запивка) и другие. На основе данных примеров можем заметить, что они осваиваются польским языком такими же способами, как церковнославянизмы.

Восточнославянизмы встречаются преимущественно в устном языке верующих, живущих в восточных и южных пограничных районах Польши, а также в речи переселенцев из этих районов. В *Словаре польской православной терминологии* они обычно снабжены пометой *potoczny* т. е. 'разговорное', например, *batuszka/baciuszka* (pot.), *bratczyk* (pot.), *jarus* (pot.), *soczelnik* (pot.), *zapiska* (pot.)¹⁵. Только единичные лексемы этой группы засвидетельствованы в словарях современного польского языка, например, *baciuszka*, *kołokolnia*¹⁶, *kriuki*¹⁷. Кажется, что восточнославянские заимствования, которые не зафиксированы в богослужебном церковнославянском языке, останутся в низшем языковом регистре или будут постепенно утрачиваться, заменяясь польскими эквивалентами или другими заимствованиями (обычно из церковнославянского или греческого языков). Приведем примеры таких пар: *bogogłosnik/bohohłasnik* – *śpiewnik cerkiewny*, *zapiska* – *karteczka*, *obiednia* – *liturgia*, *kryłos* – *chór*, *soczelnik* – *wigilia*, *odpiewanie* – *pogrzeb*. Однако есть и лексемы, которые прочно укоренились в культуре польской православной Церкви, например, *batuszka* 'именование и обращение к священнослужителю', *matuszka* 'именование жены священнослужителя или настоятельницы женского монастыря и обращение к ним'. В активном

та ін., Київ 1970–1980; *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы, у 6 т.*, ред. К.К. Атраховіч (К. Крапіва), Менск 1977–1987.

¹⁵ См.: *Słownik polskiej terminologii...*

¹⁶ См.: *Wielki słownik wyrazów...*

¹⁷ См.: *Nowy słownik języka...*

употреблении остаются также те заимствования, для которых трудно найти соответствующее по семантике польское слово-заменитель, например, *czotki* ‘шнурок с узелками или бусинками, служащий для счета прочитанных молитв’, *zapiwka* ‘тёплая вода, чаще с добавлением сока или вина, которую принимают верующие непосредственно после причащения’, *prysłużnik* ‘мальчик или мужчина, помогающий священнику во время богослужения’. Несомненно, не выйдут из употребления и единицы, отражающие колорит восточнославянского православия, например, *kriuki*, *kanawka*, *swiatki*, *maslenica*.

Подытоживая наши наблюдения, следует сказать, что церковнославянизмы и восточнославянские заимствования составляют значимую группу в лексике польского православия. Лексемы эти остаются в языковом движении, что связано и с внутриязыковыми процессами и внелингвистическими условиями. Место церковнославянизмов в польской православной терминологии, по нашему мнению, не будет занято, в связи с тем, что они являются элементами литургического языка. Восточнославянские заимствования, несомненно, останутся активными в устном общении православных верующих.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

- Bolšoj tolkovyj slovar' russkogo ŗzyka*, glavn. red. S.A. Kuznecov, Sankt-Peterburg 1998 [*Большой толковый словарь русского языка*, главн. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 1998].
- Bondaruk Konstanty, *O nabożeństwie prawosławnym*, Warszawa 2020.
- Budz'ko Iryna, *Reliğijny sloŷnik starabelaruskaj movy*, Baranavičy 2003 [Будзько Ірына, *Рэлігійны слоўнік старабеларускай мовы*, Баранавічы 2003].
- Kurianowicz Małgorzata, *Cerkiewnośtowiańska wersja słownika polskiej terminologii prawosławnej. Zasady graficzno-ortograficzne*, „Linguodidactica” 2020, t. XXIV, s. 129–139.
- Mironowicz Antoni, *Kościół prawosławny w Polsce*, Białystok 2006.
- Nowy słownik języka polskiego*, red. E. Sobol, Warszawa 2005.
- Sklârevskaâ Galina, *Leksika sovremennogo russkogo pravoslaviâ. Tolkovo-ënciklopedičeskij slovar'*, Sankt-Peterburg 2016 [Скляревская Галина, *Лексика современного русского православия. Толково-эциклопедический словарь*, Санкт-Петербург 2016].

Slovník ukraïns'koï movi: v 11 t., redkol.: Ī.K. Bilodid ta in., Kiiiv 1970–1980 [Словник української мови: в 11 т., редкол.: І.К. Білодід та ін., Київ 1970–1980].

Słownik języka polskiego, t. 1–11, red. W. Doroszewski, Warszawa 1958–1969.

Słownik polskiej terminologii prawosławnej, red. W. Przyczyna, K. Czarnecka, M. Ławreszuk, Białystok 2022.

Timoszuik Mikołaj, *Współczesne białoruskie słownictwo sakralne w przekładach Pisma Świętego*, „Studia Białorutenistyczne” 2010, t. 4, s. 275–282.

Tłumačal'ny sloŭnik belaruskaj movy, u 6 t., red. K.K. Atrahovič (K. Krapiva), Mensk 1977–1987 [Тлумачальны слоўнік беларускай мовы, у 6 т., рэд. К.К. Атраховіч (К. Крапіва), Менск 1977–1987].

Ustawa z dnia 4 lipca 1991 r. o stosunku Państwa do Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego (Dz.U. z 2014 r. poz. 1726).

Wielki słownik wyrazów obcych PWN, red. M. Bańko, Warszawa 2010.